

UOT 94(479.24)

**В СТАТЬЕ АХМЕД БЕК АГАЕВА «НАШИ НАЦИОНАЛИСТЫ»
ОБ УЩЕМЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ МУСУЛЬМАН
РОССИЙ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.**

К.Т.НАДЖАФОВА

Бакинский Государственный Университет

knajafova69@mail.ru

В статье на основе источников дается анализ одного из составных элементов «инородческой» политики Российской империи – религиозное притеснение мусульманского население империи в XIX – начале XX века. Основным источником предстоящего научного материала является статья выдающегося представителя общественно-политической мысли Азербайджана в начале XX века Ахмед бека Агаева «Наши националисты», опубликованная в газете «Каспий» (25.03.1903, № 207). А.Агаев в этой статье на основе конкретных фактов дает сравнительный анализ религиозной политики средневековых мусульманских империи мира с политикой Российской империи, и доказывает сравнительно толерантное отношение этих держав к христианским подданным этих стран.

Ключевые слова: Ахмед бека Агаев, Российская империя, мусульмане, христиане, религиозная политика, национализм.

10 апреля 2019 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал распоряжение о проведении 150 летнего юбилея одного из выдающихся представителей азербайджанской общественной мысли, видного публициста и критика, известного юриста и ученого-востоковеда Ахмед бека Агаоглу (Ахмед бека Мирза Гасан оглу Агаева), поручил Национальной Академии Наук Азербайджана совместно с Министерством образования и Министерством культуры АР подготовить и осуществить план мероприятий, посвященных этому событию. Как говорилось в распоряжении Президента: «Ахмед бек Агаоглу с начала прошлого века принимал активное участие в сложных общественно-политических процессах, происходивших в Азербайджане и за его пределами, и был известен как патриот, постоянно находившийся в первых рядах движения национального пробуждения, а также как последовательный сторонник политики модернизации на мусульманском Востоке. В течение своей многогранной, напряженной и плодотворной

деятельности во имя защиты общенародных интересов он создал яркое художественно-публицистическое и содержательное научно-теоретическое наследие, внес заслуживающий внимания вклад в дальнейшее обогащение сокровищницы литературно-культурной и социально-философской мысли Азербайджана новыми идеями и концепциями. Обладающие широким тематическим охватом глубоко содержательные работы Ахмед бека Агаоглу, освещающие общественные проблемы в духовно-нравственном аспекте, призывающие общество к прогрессу и обновлению путем использования плодов передовой мировой культуры, являются важным вкладом в азербайджанское просветительство» [1].

Ахмед бека Агаоглу был одним из лидеров и идеологов Азербайджанского национального движения, которое являясь своего рода обобщением различных форм освободительной борьбы азербайджанских тюрок угнетенных российским царизмом с начала XIX века было направлено на обеспечение свободного национального развития в политическом, экономическом, социальном и культурном сферах в начале XX века. В соответствии с целями ведущих сил освободительной борьбы и общей социально-политической обстановкой национальное движение в Северном Азербайджане приобретало самые различные формы: от просветительства и борьбы за устранения препятствий в развитии национальной культуры и языка, от борьбы за предоставления прав в органах местного управления, от создания национальной государственности в форме территориальной автономии, вплоть до завоевания полной политической независимости.

Почти все исследователи этой тематики считают, что зарождение основных тенденций этих процессов относится к началу XIX века, и напрямую было связано с русской колонизацией северной части Азербайджана. По выражению одного из идеологов и первого исследователя азербайджанского национального движения М.Б.Мамед-заде [8, 88], «несмотря на раздробленность, Азербайджан, был намного на высоком культурном уровне от захватнической России, потратившей на него своих тридцать лет. Особенно, в социальном, экономическом и правовом отношении, по отношению к человеку-индивиду, Азербайджан находился на несравненно высоком уровне от захватнической России» [11, 14-15].

М.Э.Расул-заде в своей работе «Азербайджанская Республика» так характеризует положение азербайджанского народа после раздела между Ираном и России: «После перехода под управления России Северный Азербайджан полностью потерял политическое право, повсюду страдала от колониализма. Раньше он настолько не чувствовал колониализм, так как единая религия и общая культура мешало созреть национального «я». Подвергшийся персификации азербайджанский тюрк, на сей раз подвергался русификации. И это глубоко задевало его самые нежные чувства, и он вынужден был думать о себе» [13, 16]. Здесь автор старается

привлечь внимание на то, что Азербайджан в течение длительного исторического периода составлял важную часть различных империй исламского мира. Но общность религии на фоне господства во всех сферах жизнедеятельности этих государств исламской идеологии, объявлявшей независимо то национальной принадлежности всех мусульман равными перед Аллахом, способствовала тому, что национальная дискриминация азербайджанцев в них, приняла завуалированную форму и не бросалась в глаза. В период российского господства дело обстояло иначе. Российский царизм с самого начала объявив себя опекуном «многострадальных армян» начал самыми беспощадными методами эксплуатировать тюркомусульманское население Закавказья. Но об этом чуть позже.

114-летний период владычества русских в Азербайджане «самое мрачное, самое черное место в истории этой страны. Никогда еще население Азербайджана не претерпевало столько гнета, издевательства и притеснения, как за тот тяжкий период» [4, 21-22]. Многочисленные материалы газет «Экинчи», «Каспий», «Хаят», «Ачыг соз», исследуемые нами, причем их значительная часть впервые вводиться в научный оборот, подтверждает что, все поколения азербайджанской интеллигенции называли царизм злейшим врагом элементарных гражданских прав ни, только азербайджанского, всех поработенных народов Российской империи. Документы, относящиеся к колониальной политике российского царизма в Закавказье, собранные особой комиссией под председательством Арслана Кричинского в 1920 году в книге «Документы по русской политике в Закавказье», по словам автора представляли собой «Черную книгу» российского абсолютизма [14]. Материалы, собранные комиссией, дают яркую картину угнетений, которым подверглась мусульманское население при российском самодержавном режиме. Редакция сборника документов по религиозным притеснениям дает во втором разделе. Если будем учитывать что, сборник состоит из девяти глав, то не трудно представить себе важность изучения данного вопроса.

Борьба с народным движением являлся важной частью колониальной политики российского царизма в Азербайджане. С вхождением же Азербайджана в состав Российской империи азербайджанцы впервые почувствовали, что они не равноправные граждане страны, а всего лишь одно из этнических меньшинств, язык, религия, традиции и культура которого, не говоря уже о других гражданских правах и свободах, могут беспрепятственно попирацца со стороны господствующей нации. Российские черносотенцы считали, что «всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им распускаться» [12, 70-76]. Значительная часть коренного населения Азербайджана была лишена самых элементарных прав гражданства. Господствовавшее в Азербайджане право было великолепным образцом исключительного бесправия колониальных народных масс. Они были втиснуты в тесный обруч Кавказско-

го наместничества, чиновники которого игнорировали их человеческие достоинства. Во второй половине XIX в. оформилась националистическая идеология великодержавного шовинизма, проникнутая ненавистью к угнетенным народам. Так называемые «окраины» царской России, нерусское население которых получило от чиновников самодержавия оскорбительную кличку «инородцев», являлись политически принижеными и национально-угнетенными. Особенно уродливые формы национально-колониальное угнетение в России приняло в 80-х гг., когда после покушения на царя Александра II начались сильные гонения на народы, населявшие империю.

Эта политика продолжалась до конца существования монархического строя в России и пустила глубокие корни в общественном сознании и российской прессе. В обличении данной политики важную роль сыграла национальная интеллигенция тюрко-мусульманских народов империи. Выступая на страницах газеты «Каспий» А. Агаев жестко критиковал все уродливые формы колониальной политики России на окраинах, и особенно привлекал внимание общественности на религиозную политику империи по отношению к мусульманскому населению. В этом смысле особое значение имеет его статья «Наши национальности», опубликованная в газете «Каспий» в 1903 году, где он не только объясняет причины осуществления данной политики, также привлекает внимание интеллигенции на сущность данного вопроса в международной практике: «Один из так называемых «ново - временных» националистов Энзельгардт думает, что не иначе быть добрым российским гражданином, как если ругать и бить евреев, армян, финнов, поляков, татар, немцев. Более сдержан и более великодушен другой «ново - временный» фельетонист – националист гр. Меньшиков... В одном из своих фельетонов он, беседуя с действительным или воображаемым студентом армянином, объясняет весь македонский вопрос «дурковатостью турок», «недостатком» у них жестокости.

- Да, дураки, эти турки, восклицает Меньшиков.- Они могли ассимилировать этих армян, болгар, сербов и другие мелкие народности в свое время, заставят их принять ислам, отречься от своего языка! Сделай они это, не было бы сейчас ни армянского, ни македонского, ни других вопросов! Не дураки-ли эти турки-то!

«Право на ассимиляцию» гр. Меньшиков основывает на том соображении, что рас данный народ создан Богом многочисленным и сильным и другие попали под его зависимость, неопровержимое доказательство, что народ этот избранник Бога, проводник его воли и желаний, а потому он не только не может и не должен выполнять, так или иначе, свою миссию, навязывая свои идеалы, свое я, свой образ жизни подчиненным народностям. Не делающий этого – как бы не повинуется воле Господней, и потому должен быть рано или поздно наказанным, как это случилось с

турками.

Раз гр. Меньшиков признает вторжение всевышнего в земные дела, то он не по воле должен также причастность Его в существования мелких народностей. Раз существует эти мелкие народности, раз бог их создал, то по самой теории гр. Меньшикова, какое тогда имеют право народы – избранники истреблять их, искоренять их индивидуальное бытие, ассимилировать? Не есть ли это по теории самого Меньшикова наложение руки на божественный промысел, неповиновение Его воли?» [2].

Объясняя суть национализма в целом, и ее роли в решении национальных проблем А.Агаев проводит красную линию между ним и вредным национализмом – шовинизмом: «Национализм сам по себе явление вполне почтенное и даже великое, так как оно не в жизни народов. Я думаю даже, в истории эволюции человечества национализм - второй после религий великий этап человеческой души. Он был и будет еще источником величайших подвигов в истории. Без него множество народов продолжали бы изнывать под тяжестью чужеземного ига, и благодаря нему многие еще найдут сносный выход. Но какой национализм?

Французский ученый и мыслитель Эр. Ренан¹ так определил в своей знаменитой брошюре «*Qui est ce qu'une nation*» национальность «это все то, чем я живу, воздух которым дышу, идеи, верования, традиции, который окружают меня и совокупность всех высших идеалов прогресса и нравственности». Национализм, понятый в таком смысле предполагает лишь две борьбы: культурную, внутри страны, против инородческих элементов и оборонительную, вне ее, против внешних неприятелей. Требуя уважения к самому себе, он относится с уважением и к чужому национализму. Истый, честный, остающийся до конца самим собой националист, защищая свое должен отвергать всякое насилие над чужим. В культурном государстве может ужиться несколько национальностей. Каждое из них оберегая свое, не может посягать на чужое. Связывающим звеном между ними будут, служит «те высшие идеалы традиции и нравственности», о которых говорит Э.Ренан. В культурном благоустроенном государстве школы и учреждения должны быть вдохновляемы исключительно этими высшими идеалами, которые и послужат началом государственности. Предоставляется полный простор естественной культурной борьбе между народностями. Самая сильная, самая культурная и наиболее приспособленная к жизни из них возьмет верх, сообщит, в конце концов, свои идеалы остальным.

Никакие поощрительные искусственные меры, никакие привилегии, преимущества той или другой народности не помогут. Жизнь нельзя регламентировать, заключать в известные рамы: она создает само себя, и рамы только стеснять ее и она в конце концов разорвет их. Только история,

---

¹ Эр. Ренан - востоковед

предоставленная самой себе, не искаленная, не выбитая из своей колеи сделает свое: даст торжество и преобладание наиболее одаренным. Народности превосходящие по численности, по дарованиям, в конце концов в силу самой истории и жизни сами поймут, что дальнейшая борьба невозможна и беспцельна; здравый рассудок сам подскажет им, что их спасение в слияние с сильной и наиболее даровитой расой. Но при этом искусственные и исключительные меры совершенно не целесообразны: они только разбередят ту болезненную щепетильность мелких народностей, которая характерна для всех слабых существ, закалять в них дух упорства, и историческая эволюция, заторможенная, запоздает своим совершенством, рачение в тоже время излишние страдания и жестокости. Вот так должен быть понятъ настоящий национализм» [2].

Проводя сравнительный анализ между колониализмом арабов и русских А.Агаев на основе реальных фактов доказывает преимущество канон Шариата а решении данного вопроса и роль Ислама в целом в установлении терпимости по отношению к немусульманским народам мусульманских стран. «В истории нет ни одного примера, чтобы какой-нибудь народ вполне, до окончательного ступешования ассимилировал тот или другой народ, исповедующий различную религию, принадлежащей другой расе, говорящий на другом языке.

Единственный опыт в этом смысле сделали арабы. И это был опыт жестокий, ужасный, и спешу прибавить, ни к чему не приведший.

Арабы, считая себя избранниками Бога, призванными установить и воцарить единомерно на земле стали ассимилировать язычников. Они предлагали этим выбор между огнем, мечем и исламом, вместе с арабским языком и арабскою культурою. Языческие народности предпочли это последнее, и один за другим переходили в ислам. По-видимому, успех арабов был колоссальный, беспримерный. Вскоре их владения обнимали собою всю западную Азию и север Африки, и во всех обширных владениях говорили по-арабски, исповедовали ислам.

Но ислам этот был только видимый, ассимиляционная политика арабов кроме пятна жестокости, ни к чему их не привела.

Посмотрите на Персию, на одну из стран, покоренных в самом начале исламом и принявших раньше других эту религию.

Она не только удержала свою самобытную оригинальность, свой язык, но переделав ислам, по-своему, сообразно другим духовным потребностям, внесла в самый «арабизм» те начала растления, порчи, декадентства, от которых и поныне, не может оправиться ислам. Все секты, все расколы, все субверсивные теории в исламе исходили от Персии и и были внушаемы одною неугасаемою ненавистью к «ассимилятору». Прикрывая эту ненависть, утаивая ее временами, она выжидала терпеливо удобного момента и при его наступления наносила смертельные удары своему поработителю.

Идем далее. Те же самые арабы покончив с язычниками, обратились к евреям и христианам. Тут впервые они почувствовали всю лож и несостоятельность их ассимиляционной политики. «Хорошо» сказали они себе, «мы действуем огнем и мечом во имя единобожия, ведь эти люди единобожники». Пришлось выработать новую теорию, теорию терпимости, толерантного отношения к иноверцам. Коран объявляет евреев и христиан братьями мусульман по религии, и исполнители его стали применять эту идею на деле.

Халиф Омар въезжая в Иерусалим, отказался, несмотря на просьбу местного духовенства, совершая свой намаз внутри храма. Патриарх обиделся. Омар успокаивая его говорил: «Этот храм для нас, мусульман не менее свят, чем для вас: лучшие для нас религиозные воспоминания связаны с ним. Магомет первую свою молитву совершил, обращаясь к нему, а его сподвижники в течение десяти лет клали свои земные поклоны также обращаясь к нему. Но кто знает, что произойдет в круговороте времени, какими будут мусульмане? Я не хочу им подать дурной пример: если и войду теперь внутрь храма, они могут подумать, что он принадлежит только мусульманам, и отберут его у вас».

Тот же Омар, и вслед за ним Али в инструкциях к арабским правителям коптов и армян писали: «Управляя страной, не отступайте от правил справедливости и гуманности. Помните всегда что, за всякий ваш поступок вы отвечаете не только передо мною, но и перед Богом. Судите каждый народ сообразно его обычаям и книгам: мусульман – по Корану, христиан – по Евангелию, евреев – по Библии. Бог вручил нам управление ими лишь для того, чтобы им жилось покойно и хорошо. Мы будем отчитываться за них перед Богом» [2].

Проводя такую жестокую политику по отношению к инородцам, в данном случае азербайджанцам, царское правительство, в конечном счете, преследовало определенную цель: с одной стороны, держать их вечной темноте, невежестве и полном бесправии, дабы они не смогли возвыситься до понимания своих прав и необходимости освободиться из-под ига России, а с другой стороны, подвергнуть их полному обрусению. Российская империя, созданная за счет завоевания чужих земель «всячески старалась не признавать национальное бытие завоеванных народов» [8, 88].

К этой основной цели своей царское правительство шло с разных сторон, применяя во всех случаях одни и те же методы и руководствуясь одной и той же целью. В книге Мировопиева «Наши инородцы» полностью раскрывается цель этой политики. Для подтверждения этих слов приводим несколько издержек из нее: «В статье под заглавием: «Какие начала должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман?» [«Русь», 1884 г., №17, 24-41], весьма наглядно открываются пункты, в которых я расхожусь с мусульманами. Позволю себе вкратце повторить то, что мною было тогда высказано. Выходя из того поло-

жения, что каждое государство, подчиняя себе чужой народ, стремится к тому, чтобы удержать его навсегда в своем подданстве, я говорил, что главная цель, к которой мы должны стремиться по отношению к нашим инородцам, есть чисто государственная; это единение. Единение может быть нравственное, и единение может быть кровное, так сказать химическое. То и другое дают начало двум совершенно различным системам. Система нравственного единения, основанная на принципах национальной индивидуальности, свободы и самоуправления, может быть практикуема только там, где в составе государства входят различные, но почти одинокого культурные народы. **По отношению же к нашим инородцам, находящимся или на низкой степени развития, или даже в состояний дикости, должна быть принята другая система, стремящаяся к слиянию одного народа с другим, система ассимиляционная, система обрусения.** В частности, по отношению к нашим мусульманам не может быть практикуема первая система и потому, что ислам проникнуть духом религиозной исключительности, религиозного фанатизма, доказательства чего находятся в Коране, шариате и истории этой религий. Итак, первый главный принцип, который должен быть положен в основу образования наших мусульман, есть обрусение их» [12, 73-74].

В продолжении этой мысли можем привести отрывок из книги А.Крымского «Ислам и его будущность», где автор всячески оправдывая политику обрусения инородцев России приводит в качестве главного аргумента «дикость» этих племен. «Россия подчинила себе самые фанатичные мусульманские народы и теперь цивилизует их. Европейцы обыкновенно насмеваются, если зайдет речь о цивилизаторском значении России; у них всегда готов вопрос: «Разве кнут и розга могут быть носителями цивилизации?». В большом ходу фраза: «Обрусение - другая форма азиатства», или «не грубой России с ее дикими приемами быть провозвестницей мирной культуры». Разумеется, русские чиновники, лишённые контроля в тех отдаленных краях, бывали до сих пор вовсе не идеальны, их деятельность не очень похвальна»... Вамбери в книге «Der Islam» расценивая собственное состояние России, и ее колонизаторскую деятельность по отношению к мусульманским народностям говорит: «Россия сама еще не культурная и стремления России направлены на разложение Азии, а не на исцеления ее» [7, 49-50].

Разоблачая основные догмы шовинизма и господствующей идеологии христианских держав по отношению к немусульманским народам А.Агаев в своей статье доказывает роль тюрко-мусульманских народов в установлении толерантной обстановки в пределах империи по отношению к христианскому населению. «Умшиады и Аббасиды окружили себя министрами, учеными и литераторами из христиан, и в то время когда полчища крестоносцев разрушают на своем пути все встречное, все памятники древности, поджигают богатейшую в мире библиотеку Алек-

сандрийскую, мусульмане жадно собирают и оберегают древние цивилизации. Мало того они щедро наделяют христианские церкви и монастыри, и вообще все религиозные учреждения богатыми дарами, поместьями, привилегиями.

И эта примирительная, толерантная политика дала арабизму больше чем их ассимиляционная политика. Тюрко-татарские племена, дикие и страстные разрушавшие все на встречном пути, приняв ислам, совершенно преобразовываются. И это спасает не только самый арабизм и ислам, но и все те бесчисленные мелкие народности, которые попадают под их власть.

И совершенно ошибочно думают те публицисты и историки, которые претендуют, что турки и татары не способны к мирной ассимиляции. Унаследовав от арабов их империю, они унаследовали также их примирительную толерантную политику и по отношению к покоренным народностям продолжали держаться той же системы уважительного отношения к религии, языку, церкви и другим, расовым и племенным их особенностям; они поощряли туземные школы, покровительствовали их церкви, одарив их щедрыми дарами.

И, в конце концов, эта толерантная политика дала больше, чем могла бы дать воинствующая ассимиляция. Если ту последнюю нужно понимать в самом восприятии языка, музыки, пения, литературы, костюма и образа жизни господствующего народа покоренными народностями, то успех турок - татар один из выдающихся в мире. До самого последнего времени в мире армяне, греки, болгары, сербы, арнауты, сиро-халдейцы, и другие народности говорили только по-турецки, одевали и играли по-турецки.

Что же касается сепаративных движений среди этих народностей, то они имеют совершенно иные причины. Главнейшие из них религиозные. Как не вертись, сколько не кричи о религиозной эмансипации, религия до сих пор является главным ферментом международных движений и людских отношений. Будь Турция христианскою страной, не будь подвластные ей народы мусульмане, не было бы никакого военного вопроса, и Европе не пришлось бы, долго ломать голову над ним.

Но Турция мусульманская страна, и как таковая сильно отстала, от общей культуры; подвластные, же ей народы – христиане, т.е. люди получающие идеалы жизни из Запада; отсюда и разлад между двумя элементами; один стремится вверх, другой не дает выхода, и быть может этот другой и стал бы терпеть и выжидал бы, чтобы первый, очнувшись, наконец от долгого сна, оправился, пришел в себя, и наравне с ними шел на встречу новой жизни, но ему мешают в этом соседи единоверцы, - в данном случае, Европа, - которые обещая ему всякие симпатии и помощь, разжигают его страсти, его нетерпения, и он, очертя голову, рискует всем для всего. Вот начало начал македонского и всех других вопросов» [2].

Таким образом, приведенный выше материал доказывает что, религиозные притеснения и поддержка анти-мусульманской миссионерской деятельности в местах постоянного проживания тюрко-мусульманских народностей были важными элементами «инородческой» политики российского царизма. Это было связано со следующими моментами. Во-первых, религиозные деятели имели определенный перевес в числе образованных людей Северного Азербайджана и при наличии почти в каждой деревне очагов образования - мектебы и медресе, разговоры о всеобщей безграмотности азербайджанского народа не имеют под собой никаких оснований [10, 683]. Во-вторых, решающую роль в формировании настроений широких масс играли муллы, которые по словам Кавказского наместника Воронцов-Дашков «в своих проповедях внушали населению антирусские идеи» [5, 25]. *Это политика продолжалась до конца российского правления в Северном Азербайджане и только после пробуждения национального самосознания азербайджанцев в период первой русской революции русская администрация начала внести небольшие изменения в нее.*

Подводя итог вышесказанному, и характеризуя суть «инородческой» политики Российского колониализма по отношению к мусульманскому населению в XIX – начале XX веков, сочли нужным привести отрывок из статьи А.Агаева «Необходимые разъяснения к петициям мусульман», опубликованной в газете «Каспий» в 1905 году: «Мусульмане в России составляют огромную массу, более двадцать пять миллионов жителей, после коренного русского ядра, они составляют самую значительную часть населения жителей Империи. Вся эта масса составляет не только одну религиозную общину и один этнический организм, так как все русские мусульмане, за весьма малым исключением, принадлежать к великой тюрко-татарской расе, говорят почти одним общим языком, исповедуют одну и ту же религию. И вся эта огромная масса, разбросанная с одного конца России до другого, не смотря на разновременность их присоединения к России, подверглись одной общей участи – полнейшему игнорированию со стороны русского общества. И ни один народ не был в таком забвении и загоне как мусульмане» [3].

Таким образом, в итоге предложенного материала можно сказать что, А.Агаев как один из лидеров мусульманского движения в России, занимаясь активной журналистской деятельностью и литературной критикой в начале XX века, привлекал внимание общественности к самым глубоким проблемам мусульманского населения империи, смело критиковал официальную политику государства в этой области. В своих статьях он также призывал тюркские народы к единству на основе языка и религии, к развитию просвещения, торговли, ремесел и промышленности как единственных способов обеспечить создание сильного национального государства в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 150-летнего юбилея Ахмед бека Агаоглу // «Azərbaycan» qəzeti, 11.04.2019-cu il, № 77(8100).
2. Агаев А. Наши националисты // Газета «Каспий», 25 сентября 1903 года, № 207.
3. Агаев А. Необходимые разъяснения к петициям мусульман // Газета «Каспий» 30 -31 марта 1905 года, № 57-58
4. Архив Политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики, фонд 276, опись 8, дело 528а; опись 3, дело 26, дело 33; дело 329; дело 425; дело 394; дело 459; дело 515 и т.д.
5. Казымзаде Ф. Борьба в Закавказье. (1917-1921). Баку: Шярг-Гярд, 2010, 328 с.
6. Климович. Л Ислам в царской России. Очерки. М.: Гос. Издат, 1936, 408 с.
7. Крымский А. Ислам и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности, их отношение к европейской цивилизации. М.: Издание магазина Книжное дело, 1899, 120 с.
8. Əliyərli S. Tariximiz açığlanmamış mövzuları ilə. Bakı: Mütərcim, 2012, 557 s.
9. Hüseynli R. Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı: Kür, 2002, 266 s.
10. История Азербайджана. С древнейших времен до 70-х годов XIX века. Баку: Чыраг, 2008, 800 с.
11. Məmməd zadə M.B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı: Nisat, 1992, 246 s.
12. Мировицев М.А. О положении наших инородцев. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1901, 515 с.
13. Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cumhuriyyəti. Bakı: Elm, 1990, 116 s.
14. «Черная книга» // Газета «Азербайджан», 20 март 1920, № 61, с.3.

ƏHMƏD BƏY AĞAOĞLUNUN “BİZİM MİLLƏTÇİLƏR” ADLI MƏQALƏSİNDƏ XIX – XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ RUSİYA MÜSƏLMANLARININ DİNİ HAQLARININ POZULMASI HAQQINDA

K.T.NƏCƏFOVA

XÜLASƏ

Məqalədə mənbə və materiallar əsasında XIX – XX əsrin əvvəllərində Rusiya imperiyasında qeyri-rus xalqlara münasibətdə yeridilən “özgə xalq” siyasətinin əsas tərkib hissələrindən biri olan müsəlmanların dini haqlarının pozulması halları analiz olunur. Məqalə XX əsrin əvvəllərində Azərbaycan ictimai-siyasi fikir tarixinin görkəmli nümayəndələrindən biri olan Əhməd bəy Ağaoğlunun “Bizim millətçilər” adlı tənqidi məqaləsi əsasında yazılıb (“Kaspi” qəzeti, 25.03.1903, № 207). Ə.Ağaoğlu bu məqalədə konkret faktlar əsasında orta əsrin böyük müsəlman imperiyalarında xristian əhaliyə münasibətlə Rusiya imperiyasında qeyri-rus xalqlara qarşı yeridilən “özgə xalq” siyasətinin müqayisəli təhlilini vermiş və sübut etmişdir ki, müsəlman dövlətlərinin siyasəti öz tolerantlığı ilə fərqlənmişdir.

Açar sözlər: Əhməd bəy Ağaoğlu, Rusiya imperiyası, müsəlmanlar, xristianlar, millətçilik.

**ABOUT AKHMED BEK AGAEV'S ARTICLE "OUR NATIONALIST", RELIGIOUS
OPPRESSION OF MUSLIMS IN RUSSIAN COLONIAL REGIME
AT XIX- IN BEGINNING OF XX CENTURIES**

K.T. NAJAFOVA

SUMMARY

In present article based on source are delivering analyze one of the members of element "Foreign" policy of Russian Empire – religion oppression of the Muslim population entire in Empire at the XIX- in beginning of XX century. Primarily source of presenting science material is article of outstanding representatives social-political thoughts of Azerbaijan in beginning of XX century Akhmed bek Agaev "Our Nationalists" was published in newspaper "Caspian" (25.03.1903, № 207). Agaev in this article referring on factual comparatively analyze of religion policy of the Middle Ages Muslims of empire of the worlds with policies of Russian Empire and provide proof comparably tolerating relation of these power to Christian countries.

Key Words; Akhmed bek Agaev, Russian Empire, Muslims, Christian, religion policy, nationalism.